

Книга Иова

Сессия 16: Диалоги Цикл 3, Работа 22-27

Джон Уолтон

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это сеанс 16, цикл диалогов 3, работа 22-27.

Введение в диалоговый цикл 3 [00:26-00:46]

Теперь мы готовы перейти к Циклу 3 диалогов. Цикл 3 намного короче, так как большинство аргументов как бы исчерпаны. В этом цикле Софар вообще не говорит, а у Вилдада очень короткая речь. Итак, у нас меньше контента в самом диалоге.

Трудные стихи: Иов 22:2-3 [00:46-6:32]

Однако у нас есть пара очень сложных стихов, и поэтому мы собираемся сначала поработать с техническими вещами и попытаться разобраться в них, прежде чем мы перейдем к резюме. Первый находится в главе 22, стихах 2 и 3. Здесь мы находимся в самом начале этой последней речи Елифаза. NIV переводит: «Может ли человек принести пользу Богу? Может ли даже мудрый человек принести ему пользу? Какое удовольствие доставило бы Всевышнему, если бы вы были праведными? Что бы он выиграл, если бы ваши пути были безупречными?» Я посмотрю на различные переводы и комментаторов, которые показывают большое расхождение перевода. Итак, несколько примеров, говорит Норман Хейбл: «Может ли герой подвергать опасности Эль? Или мудрец подвергать опасности Древнего? Является ли это благом для Шаддая, если вы праведны, или его выгодой, если вы совершенствуете свои пути?» Хартли переводит «Может ли человек принести пользу Богу, если мудрый будет в согласии с ним? Какое преимущество для Шаддая в том, что вы невиновны, или выгода в том, что вы утверждаете, что ваши пути безупречны? Клайн переводит. «Может ли человек

быть полезным Богу? Может ли даже мудрец принести ему пользу? Является ли это преимуществом для Всемогущего, если вы праведны? Выиграет ли он, если ваше поведение безупречно?» Вы можете видеть только между ними, что существует большое разнообразие.

Основано на нескольких других примерах такого же синтаксиса в Книге Иова. В этих стихах очень сложный синтаксис. И на основе синтаксиса других стихов, которые начинаются точно так же, и структура устроена точно так же.

У меня есть другое предложение. Три стиха, в которых встречается одна и та же структура: Иов 13:7, Иов 21:22 и этот Иов 22:2, я бы перевел так: «Может ли мудрый посредник сделать добро человеку, служащему от имени Бога? " Это мудрый посредник, служащий от имени Бога. «Может ли такой посредник принести пользу человеку? Отзовется ли Бог благосклонно, когда ты оправдаешься? Будет ли польза, когда ты полностью отчитаешься о своих путях?» Тогда вы можете увидеть, что это немного по-другому. Иов 34:9 показывает, что слово « *гевер* », которое в большинстве случаев переводится как «человек», хотя Габель перевел его как «герой», Иов 34:9 показывает, что оно должно быть скорее объектом, чем субъектом, и это действительно так. одно из основных отличий моего рендеринга от других. Я поставил «мудрый посредник» в качестве подлежащего первого предложения, перевод еврейского слова « *маскил* », которое как в тексте на иврите, так и в большинстве переводов встречается во второй строке. Но опять же, эти другие стихи, которые я указал, чтобы показать причину, чтобы применить это даже в качестве подлежащего к первой строке. Я перевел глагол *sakan* как «делать добро». "Может ли это принести пользу?" И я не говорил, что Бог является прямым или косвенным объектом, например, благом для Бога. Я отодвинул его грамматически на один шаг дальше от действия «от имени Бога». И опять же, есть причина сделать это, основываясь на других стихах, которые я упомянул. Решение, основанное на двух других случаях, помогает нам представить

этот стих в соответствии с тем, как мы находим синтаксис, установленный в других местах Книги Иова.

В отличие от других переводов, которые передавали глагол в первой строке стиха 3 просто как «быть праведным» или «невиновным», я перевел его как «оправдать себя» на основании Иова 40 стиха 8, где Иов был обвиняемый Богом в оправдании себя. Форма *qal* глагола *садак*, кроме того, используется для оправдания много раз в книге Иова. Например, 11.2 и 13.8. Наконец, последний глагол в 22.3, хифилская форма корня к *тамам*, довольно сложен. В приведенных выше переводах оно по-разному трактуется как прилагательное, выраженное как факт «быть безупречным», или как «притязание на непорочность», или даже как глагол «усовершенствовать свои пути». Это глагольная форма в *Hiphil*, которая встречается только восемь раз. Мой перевод «дать полный отчет о своих путях» основан на наблюдении, что во многих других контекстах это примерно относится к оплате или отчету о чем-то. Обратите внимание, особенно на 4 Царств 22:4. Итак, опять же, основываясь на всех этих грамматических и синтаксических ситуациях, я перевел это так: «Может ли мудрый посредник принести пользу». Позвольте мне повторить это еще раз: «Может ли мудрый посредник, служащий от имени Бога, принести пользу человеку? Может ли такой посредник принести какую-либо пользу человеку? Отреагирует ли Бог благосклонно, когда вы оправдываете себя? полный отчет о ваших путях?» Это имеет большой смысл в контексте аргументов, которые были приведены в книге, и опять же, с учетом синтаксиса и словарного запаса, которые мы видим в других местах.

Трудные стихи: Иов 26:7 [6:32-13:36]

Стих, на который я хочу обратить внимание, это Иов 26:7; NIV переводит это так: «Он простирает северное небо над пустым пространством, он подвешивает землю ни к чему». На это стоит обратить внимание, потому что некоторые лидеры посмотрели на эту последнюю фразу «подвешивание земли ни на чем» и сделали

вывод, что каким-то образом в Книге Иова они знают о земле, просто как бы висящей на орбите, удерживаемой гравитацией и центростремительной силой и всеми этими вещами, что, я думаю, является очень неразумной мыслью, что книга предполагает это или предвосхищает это. Это действительно не соответствует слову. Итак, давайте быстро взглянем на это.

В первой части строки «расстиляет северное небо». Слово «север» — *зафон*. Это довольно обычное еврейское слово для обозначения севера. Но это также относится к горе Цафон, ханаанской горе, где обитали боги. Следовательно, его значение заключается не в том, что он ориентирован по сторонам света, а в том, что он используется как ссылка на священную гору, известную в литературе за пределами Израиля. Даже в Израиле некоторые псалмы делают то же самое. Итак, *Zaphon* здесь больше, чем просто направление. Если мы понимаем это как относящееся к космической горе, космическая гора имеет свое основание в преисподней и свои вершины в небесах, и божественный совет собирается на ее высотах. Это место встречи неба и земли, место сбора богов и, следовательно, место их обитания — небеса. Итак, я беру *Zaphon* в качестве эталона. Глагол «расстиляет Цафон». «Расстиляет» — это *note*, еврейское слово, которое предполагает, что он говорит о небесах, поскольку этот глагол обычно использует небеса в качестве своего объекта в текстах библейской космологии.

Теперь он распространяет что-то небесное, Зафон, над пустым пространством. Слово «пустое пространство» — это *тоху*. Из Бытия 1:2 известно, что *tohu vabohu* означает «бесформенное и пустое», и как в Бытие 2, так и в других 30 с лишним случаях, которые мы находим для этого слова, оно относится к тому, что не существует, в том смысле, что оно не существует. -упорядоченный нефункциональный. Итак, это неупорядоченный мир. Итак, идея о том, что Бог распространяет небесный Зафон над *тоху*, над несуществующим. То, что обычно называют несуществующим, — это космические воды. Я знаю, мы думаем, что существование связано с материей, но в древнем мире этого не было. Они считали,

что существование связано с функцией и порядком. Таким образом, что-то материальное, что мы считаем материальным, также может не существовать. Они считали океаны несуществующими; они считали пустыни несуществующими, потому что они не были введены в человеческое царство и не функционировали для них. Итак, здесь идея о том, что Цафон простирается над тоху, является указанием на космические воды наверху в несуществующих, нефункциональных, неупорядоченных космических водах, над которыми действительно простирались небеса, ср. Псалом 104:2, 3.

Тоху в первой строке соответствует уникальной фразе *велема* во второй строке. Это слово, опять же, NIV переводится как «ничего». Это единственное место, где встречается это слово, и, конечно, это очень усложняет нам ситуацию. Обычно мы определяем значение слов по их употреблению. Если у нас нет других примеров употребления, мы затрудняемся понять значение слова. Представление о том, что это нематериальное пространство, в котором находится Земля, было бы анахронизмом. Никто в древнем мире или еврейской Библии ничего не знает о таких вещах. Опять же, с египетским значением несуществующего, оно относится к тому, чему не хватает функции или порядка. Глагол во втором предложении — это глагол *талах*, что означает «приостанавливать». Это часто относится к форме казни, чтобы повесить кого-то. Лучше перевести как «подвешенный», так как кого-то повесили бы на пикете или что-то в этом роде или на дереве. Лучше перевести «подвешенный», а не «над».

Даже слово «земля» в этом предложении не прямое. Мы думаем, что это будет легко. Но в нескольких случаях, как в еврейской Библии, так и в древних родственных языках Ближнего Востока, оно также относилось к нижнему миру. Так что здесь я думаю, что слово *eretz* должно относиться не к самой земле, а к нижнему миру. Итак, у нас есть и *тоху* в первой строке, и *велема* во второй, которые описывают небытие, то есть космические воды, о которых мы знаем, что у нас есть космические воды вверху и космические воды внизу.

У нас есть *Zarhon*, в котором говорится о царстве выше. И у нас есть *eretz*, который говорит о царстве внизу. Следовательно, мой перевод был бы таким: «Небо распростерлось над космическим небытием, земля подвешена над несуществующим». Таким образом, вы получаете воды сверху и воды внизу. Эти два стиха, о которых мы говорили, являются лишь примерами трудностей, с которыми мы сталкиваемся в Книге Иова. Когда мы открываем английский перевод, нам часто кажется, что каким-то образом все проработано и текст понятен. Но особенно в еврейской Библии это не обязательно так. Есть еще много слов, которые создают для нас проблемы, или значения которых неизвестны, или, может быть, значения которых общеизвестны, но все нюансы трудно уловить в английских словах. Мы сталкиваемся с синтаксическими трудностями, особенно в поэтических текстах. Итак, мы сталкиваемся с множеством проблем; переводчики делают все возможное, комментаторы пытаются пролить свет на все это. Вы знаете, все работают вместе, чтобы попытаться прийти к лучшему пониманию текста. Книга Иова, как я уже говорил, особенно сложна. Итак, мы находим эти проблемы, такие как две, которые мы только что упомянули.

Риторическая стратегия цикла 3 [13:36-13:53]

Так что, к счастью, на другом уровне понимания мы можем посмотреть на риторическую стратегию и общий смысл цикла, цикла диалога, и получить хорошее представление о том, что происходит, хотя пара куплетов все еще дает понять. нам беда.

Цикл 3: Елифаз и ответ Иова [13:53-16:33]

Итак, давайте подытожим аргументы третьего цикла. Елифаз, конечно же, является главным оратором для друзей. По сути, у него есть идея всех ваших разговоров о посреднике; помните, Иов поднимал это раньше, посредник,

защитник, *гоел*, искупитель, все ваши разговоры о посреднике и слушании пусты. Это дымовая завеса. Бог, очевидно, знает о ваших злых и несправедливых делах. Вы получили то, что заслуживаете. И я, например, рад этому. Лучше всего начать слушать и перестать спорить. Когда вы это сделаете, только представьте себе все преимущества и услуги, которые вы снова получите. Теперь обратите внимание на обычное стремление Элифаза вернуть ваши вещи. Здесь трудно все еще считать его другом. Это очень резкие слова. Он больше не мягок; если он когда-либо и был им, то он больше не мягок с Иовом. Итак, Элифаз идет все глубже и глубже в своих обвинениях.

Иов даже не думает об Елифазе, чтобы резюмировать его слова: «Если бы я только мог найти Бога, я мечтаю о том, на что это было бы похоже, но это безнадежно. Я невиновен, и он это знает. Какое ужасное положение. Почему Бог ничего не делает с этим беспорядком? Депрессивные люди делают все, что хотят, без какой-либо ответственности. Бедняки, пытающиеся выжить, страдают от их безудержной тирании. Преступники безудержно занимаются своими делами, но я все равно убежден, что у таких людей нет будущего. Их злоба в конце концов настигнет их.

Обратите внимание, что Иов все еще придерживается принципа возмездия, и он все еще пытается придать миру смысл с помощью принципа возмездия, но он признает, что его собственные обстоятельства, его собственный опыт на самом деле не очень хорошо поддерживают этот принцип. Итак, совет Елифаза: покайтесь, восстановитесь и продолжайте цикл лекций. Я говорю это немного в шутку, потому что он в основном представляет идею: тогда вы можете рассказать всем остальным, как Бог работал в вашей жизни. Итак, продолжайте цикл лекций. Ответ Иова: Оглянитесь вокруг. Кто может думать о себе, когда мир настолько не синхронизирован? Вот как проходит обмен Елифаза и Иова.

Цикл 3: Виллад и ответ Иова [16:33-18:04]

Теперь Вилдад прыгает всего на несколько стихов и в основном вспоминает мудрость веков; это Вилдад. Бог невообразимо велик. Люди изначально ущербны и в конечном итоге не имеют значения. Спасибо, Вилдад.

Ответ Иова Вилдаду: Твоя позиция нелепа и совершенно неубедительна. Вы упомянули о том, что Бог устанавливает порядок, но вы еще не начали постигать необъятность Божьей работы. Тем не менее, несмотря на весь порядок, который Он установил в космосе, именно здесь вступает в действие стих 26; он не принес в мою жизнь ничего, кроме беспорядка. Тем не менее, я буду следовать совету, который вы все предложили. Мне жаль; позвольте мне получить это право. Тем не менее, я никогда не последую совету, который вы все предложили. Моя праведность — это все, что у меня есть. Я буду цепляться за него до конца. Вы стали моими врагами и, следовательно, врагами Бога. Итак, мы все знаем, что вас ждет.

Итак, обобщая совет Вилдада: смотрите в лицо фактам, которые традиция знает лучше всего. Ответ Иова: Невероятная сила Бога навела порядок во Вселенной, но не в моей жизни. Я жертва Бога, и вы тоже будете. Здесь я стою, цепляясь только за свою праведность. Философская направленность и развязка этой серии речей зависят от того, признает ли Иов согрешение или нет. Об этом был весь цикл диалогов. Елифаз разъясняет свои обвинения, которые Иов решительно отрицает.

Вернуться к обвинению претендента [18:04-19:24]

Помните, что с самого начала книги задача на столе заключалась в том, что Иов проклянет Бога в лицо? Вопрос в том, существует ли бескорыстная праведность. Мы говорили о том, что Иов должен сохранять свою честность, независимо от того, что он делает правильно или неправильно в отношении Бога или мира, или в отношении своего восприятия собственной ситуации, или того, как он оценивает свой опыт, независимо от того, как Из этого следует, что пока он сохраняет свою честность, что его праведность заключается в праведности, а не в выгодах, тогда обвинение Претендента будет отвергнуто.

Друзья и жена помнят, что представляли это положение, побуждая Иова ценить свои вещи, а не свою праведность. Иов решительно отверг такой образ мышления.

Заключение секции диалогов [19:24-21:02]

Это означает, что мы действительно приходим к главному заключению в главах 27:1–6. Это последние слова Иова, и я просто резюмировал их, но давайте прочитаем их, потому что это действительно важно для того, как заканчивается часть диалога. На самом деле я начну с 27:2: «Жив Бог, отвергший меня в справедливости, Вседержитель, сделавший жизнь мою горькою, доколе жизнь во мне есть, дыхание Божие в ноздрях моих». уста мои не скажут ничего худого, и язык мой не произнесет лжи». Сделайте паузу на мгновение; о какой лжи он говорит? Ложь, о которой он говорит, была бы обнаружена, если бы он согласился с тем, что согрешил, если бы он признался в грехе, в совершении которого он не верил.

Так что не буду врать. «Я никогда не признаю, что вы правы; пока я не умру, я не буду отрицать свою честность». Опять же, о какой честности мы говорим?

Следующий стих. «Я буду хранить свою невиновность и никогда не отпущу ее; моя совесть не упрекнет меня, пока я жив». Иов держится за свою невиновность, то есть за то, что он не сделал ничего, чтобы заслужить это, что он праведен, и в этом все дело, а не в вещах. Это его целостность.

Дело Челленджера завершено: Иов настаивал на своей невиновности [21:02-21:43]

Таким образом, эта речь, эта последняя вставка в разделе диалогов, подводит к завершению трактовку утверждения Челленджера. На этом дело Челленджера закончено, и он оказался неправ. Иов сохранял свою невиновность под самыми яростными нападками и сохранял свою праведность, хотя на этом пути он продемонстрировал много неправильных мыслей; помните, Иов не прав. Он не дает правильного взгляда на Бога, но сохраняет свою целостность.

Расстаются с друзьями [21:43-22:17]

Он отвергает совет своего друга. Он отказывается искать восстановления своего процветания, просто принимая любое предположение, что он согрешил. Итак, на этом этапе мы подошли к важному моменту в книге. Цикл диалога окончен, утверждение Челленджера отложено. С друзьями покончено. Они действительно не участвуют во второй части книги до самого конца, где они снова упоминаются.

Переход к разделу дискурса [22:17-22:49]

Здесь мы переходим к разделу дискурса, где будет рассмотрено обвинение Иова. Это хорошая политика для праведных людей страдать? Но прежде чем мы перейдем к этому, мы рассмотрим переход из гимна мудрости в главе 28, и мы продолжим его в следующем сегменте.

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это сеанс 16, цикл диалогов 3, работа 22-27. [22:49]